

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Раззакова Зулейхо Каримбаевна

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ЛИРИКЕ Ф.ТЮТЧЕВА

**Специальность: 5111300 – Родной язык и литература (русский язык и
литература в иноязычных группах)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на соискание академической степени бакалавра

A blue ink stamp with the text "IMZONI TASDIQLATMAN" at the top and "KUTUBXONA VA BOLI MI BO'NLIGI" at the bottom. A large, stylized handwritten signature in blue ink is written over the stamp.

**Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Артыкова Г.Ш.**

Ургенч – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-6
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО КАК ЧАСТИ РЕЧИ.....	7-17
1.1. Лексико-грамматические разряды имени прилагательного.....	7-11
1.2. Степени сравнения качественных прилагательных.....	12-17
ГЛАВА II. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ЛИРИКЕ Ф.ТЮТЧЕВА.....	18-50
2.1. Классификация прилагательных с точки зрения различных семантических оттенков и значений.....	18-37
2.2. Использование причастий в роли прилагательных в поэтическом тексте Ф.И.Тютчева.....	38-50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51-52
БИБЛИОГРАФИЯ	53-54

ВВЕДЕНИЕ

Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев в своих выступлениях отмечает: «Сегодня в рамках модернизации и обновления страны, ее инновационного развития, выполнения стоящих перед нами масштабных и непростых задач многие важные вопросы государственного и общественного управления мы доверяем современно и креативно мыслящим, энергичным и инициативным молодым кадрам, обладающим высоким интеллектуальным потенциалом, настоящим патриотам, способным в любой сложной ситуации взять на себя ответственность.

На этой основе осуществляется значительная работа по укреплению у молодого поколения активной гражданской позиции, воспитанию его гармонично развитыми личностями, обладающими самостоятельным мышлением, современными знаниями и профессиями и способными успешно конкурировать на международной арене. Самое главное – неотъемлемой частью нашей деятельности стали постоянный диалог с молодежью, обеспечение ее занятости, содействие обретению достойного места в обществе, улучшение условий труда и жизни».¹

Вышесказанное еще раз подчеркивает, что в настоящее время существует необходимость адекватного понимания высказывания, потребность в овладении механизмами позитивного речевого воздействия, проблема преодоления коммуникативной неграмотности, бедности речи. В этой связи особый интерес приобретает изучение экспрессивных средств языка, в частности имен прилагательных, которые широко употребляются в речи.

Имя прилагательное - часть речи, обозначающая постоянный признак предмета (качество, свойство или отношение между предметами). В поэтической речи прилагательные часто употребляются как важнейшее

¹ <https://president.uz/ru/1876>

средство подробного описания предметов, их свойств, а также различных явлений, процессов и тому подобных. Отсюда и та крайне важная стилистическая роль, которая выпадает на долю имени прилагательного в художественном поэтическом стиле. Основная масса эпитетов в художественном стиле выражается именем прилагательным.

В языке Ф.И.Тютчева эпитет, выраженный именем прилагательным, приобретает весьма заметную и своеобразную роль в качестве средства художественной изобразительности.

Семантика имен прилагательных исследована сравнительно немного, и не выработаны принципы классификации прилагательных с точки зрения различных семантических оттенков и значений, поэтому и исследование этой стороны учения об имени прилагательном на материале определенных жанров литературной речи должно представлять известный интерес. Вышеизложенное свидетельствует об **актуальности** темы квалификационной работы.

Подлинный мастер слова всегда учитывает выразительные способности различных частей речи. Интенсивное использование прилагательного, этой «красочной» части речи, сообщает стилю произведений Ф.Тютчева глубокую конкретность в изображении внутреннего мира героев, в изображении природы. Ведь прилагательные, как и существительные, по выражению А.Х.Востокова, означают «предметы, ближайšie к чувствам». Прилагательные, нужные «для восторга и ненависти»¹, помогают выразить идейно-тематическую направленность художественного произведения.

Анализ стихотворений Ф.Тютчева приводит к выводу о том, что прилагательному поэт всегда придавал большое значение. В этом отношении тютчевские определения, как писал еще И.С.Аксаков в своей известной биографии Ф.И.Тютчева, близки к пушкинским. «Кроме Пушкина..., только поэзия Тютчева и отчасти Лермонтова... обладает даром точных

¹ Лекант П.А. Современный русский язык. – М., 2002. – С. 281.

эпитетов в высокой степени; у других поэтов он замечается лишь местами, довольно редко. Их эпитеты более описательного, чем определительного свойства или слишком фигурны, вычурны и нарядны, или же являются каким-то внешним щегольством языка, радующим самого автора, а не простою необходимою, спокойною принадлежностью самого предмета».¹

Цель квалификационной работы - показать семантические, морфологические, стилистические особенности имен прилагательных в поэтическом тексте.

Конкретные задачи, вытекающие из основной цели квалификационной работы:

- изучить имя прилагательное как часть речи;
- проанализировать семантические группы имен прилагательных в стихотворениях Ф.Тютчева;
- выявить эпитеты в поэтическом тексте Ф.Тютчева.

Предмет исследования - семантические, морфологические, стилистические аспекты имен прилагательных, их функционирование в художественном тексте.

Объектом исследования являются имена прилагательные русского языка.

Научная новизна работы обусловлена попыткой охарактеризовать отдельные семантические группы имен прилагательных, а также описать эпитеты, используемые поэтом в своих стихотворениях.

Материалом для наблюдения послужили стихотворения Ф.Тютчева.

Методологической основой для исследования послужили законодательные акты Республики Узбекистан, труды Президентов Республики Узбекистан, а также теоретические разработки исследователей о путях изучения текста художественного произведения (работы В.Виноградова, И.Аксакова, Л.А.Булаховского и др.).

¹ Аксаков И.С. Биография Федора Ивановича Тютчева. – М., 2012. – С. 111.

Методы исследования. В работе используются принципы традиционного метода качественного анализа, описательный метод, а также цифровой подсчёт как элемент статистического анализа.

Структура квалификационной работы. Квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО КАК ЧАСТИ РЕЧИ

1.1. Лексико-грамматические разряды имени прилагательного

К именам прилагательным относят разряд слов, которые обозначают признаки предмета и имеют зависящие от существительного (называющего этот предмет) формы рода, числа, падежа: «вьюгой снеговой», «свободой золотою», «летнее утро». В предложении имена прилагательные являются определениями:

Под скифской вьюгой снеговой,

Свободой бредил золотою

И небом Греции своей.

Или именной частью составного именного сказуемого:

Благоуханна и светла

Уж с февраля весна в сады вошла...

В зависимости от значения и грамматических свойств прилагательные делят обычно на три разряда:

относительные;

притяжательные;

качественные.

Относительные прилагательные называют такой признак, который количественно не меняется и выражается опосредованно, через отношение к чему-либо: материалу (Златой мне цепи не давай, Награды сей не стою... Вели мне кубок золотой Вином наполнить светлым!); времени (А слышу свист полозьев на снегу И ласточки весенней щебетанье); месту (Как океан объемлет шар земной, Земная жизнь кругом объята снами... Между московскими красами Найти легко, сомненья нет, Красавицу в пятнадцать лет С умом, душою и душами.) и т.д. Каждое относительное прилагательное может быть заменено синонимичной ему конструкцией со словом, от которого прилагательное образовано («ласточка весенняя» - «ласточка

весны», «московская краса» - «краса Москвы»). Общность значения всех относительных прилагательных в том, что они называют постоянные признаки предметов и явлений. Относительные прилагательные образуются с помощью суффиксов: -н- (оконченный), -енн- (соломенный), -онн- (порционный), -ан- (кожаный), -ян- (полотняный), -ическ- (гидравлический), -ов- (дымовой), -ев- (строевой), -ск- (французский) и при помощи других суффиксов.

Вдруг из морских пучин исшедший крик
Смутил кругом воздушное молчанье,
Поднялся вал, как снежная гора,-
Возрос, приблизился, о брег расшибся

Притяжательные прилагательные обозначают принадлежность лицу или животному (они образуются с суффиксами –ин-, -ын-, -ов-, -ев-, -ий-, которые присоединяются к существительному, обозначающему данное лицо, данное животное): «мамин подарок», «подружкин рассказ», «отцово наследство»; «лисья нора», «собачий лай».

В отличие от качественных и относительных прилагательных, которые не обладают какими-либо особыми общими для всех слов каждого из разрядов стилистическими свойствами, притяжательные прилагательные стилистически отмечены. Так, употребление прилагательных, которые образованы с суффиксами –ов-, -ев-, -ин-, -ын- и обозначают принадлежность либо лицу, либо животному, ограничено в современном литературном языке. Большинство из них имеет разговорный характер: материн, дедов, сестрин, отцов и пр. Поэтому в современной речи из прилагательных этой группы в основном употребляются те, которые образованы либо от разговорных слов, либо от существительных, имеющих характер неофициальности: мамин, папин, дядин, Петин, Валин, Сашин, синичкин, кошкин, а так же «Матренин двор», «Федорино горе», «Иваново детство» (названия известных литературных произведений А.Солженицина, К.Чуковского и фильма А.Тарковского). Остальные же заменяются либо

прилагательными с суффиксами –ск-, -овск-, -инск-: пушкинский, отцовский, материнский, либо (значительно чаще) сочетанием существительных с родительным принадлежностью: «квартира сестры», «трубка деда».

В устойчивых выражениях, географических наименованиях (которым вообще свойственно сохранять непродуктивные в современном языке формы) притяжательные прилагательные с суффиксами –ов-, -ев-, -ин-, -ын- встречаются достаточно часто: «крокодиловы слезы», «ахиллесова пята», «Магелланов пролив», «Баренцево море». Их содержат и некоторые терминологические наименования: «евклидова геометрия», «кесарево сечение».

Притяжательные прилагательные являются и такие фамилии, как Иванов (Иванов сын), Петров, Сидоров.

Прилагательные с суффиксом –иј, указывающие на принадлежность животному, стилистически не отмечены и поэтому ничем не ограничены в своем употреблении.

Качественные имена прилагательные служат прямыми наименованиями таких признаков, которые воспринимаются нами непосредственно, как природные свойства данного предмета или явления.

Семантическое своеобразие качественных прилагательных состоит в том, что они способны обозначать признаки двоякого рода:

1) признаки, объективно присущие данному предмету, независимо от отношения к ним со стороны говорящего (высокий дом, глубокий колодец, старый человек, твердый камень, черная земля, слабые мускулы) и

2) признаки, не только объективно присущие данному предмету, но и отражающие своим наименованием качественную оценку данного признака со стороны говорящего в различных коннотативных аспектах (скверная погода, отважный поступок, позорное бегство, вкрадчивый голос, подозрительный шорох).

С учетом содержательной стороны признаков в составе качественных прилагательных могут быть выделены различные тематические группы:

Признаки цвета и цветные оттенки: синий, красный, голубой, желтый, зеленый, фиолетовый, оранжевый, черный, белый, светлый, серый, красно-синий, светло-зеленый;

Признаки пространства и места: далекий, близкий, длинные, короткий, высокий, низкий, широкий, узкий;

Нравственно-интеллектуальные признаки человека: умный, глупый, добрый, злой, смелый, храбрый, мужественный, отважный, трусливый, робкий, правдивый, лживый, фальшивый, сердечный, бессердечный;

Признаки эмоционального состояния человека: радостный, веселый, добрый, грустный, печальный, тоскливый, мрачный;

Признаки качества: отличный, отменный, прекрасный, хороший, приличный, удовлетворительный, посредственный, плохой, скверный, негодный и другие признаки.

Качественные прилагательные характеризуются определенными семантическими, словообразовательными и морфологическими особенностями. Эти особенности состоят в том, что качественные прилагательные:

1) имеют полные и краткие формы: молодой мужчина – мужчина молод, молодая женщина – женщина молода, молодое поколение – поколение молодо, молодые люди – люди молоды;

2) образуют степени сравнения: умный – умнее – умнейший, простой – проще – простейший;

3) сочетается с наречиями степени: очень молодой, чрезвычайно умный, слишком заносчивый;

4) образуют формы субъективной оценки и неполноты качества: молодой – молоденький, умный – умненький; глупый – глуповатый, бледный – бледноватый;

5) образуют наречия на -о, -е, -и: веселый – весело, грустный – грустно, удручающий – удручающе, усыпляющий – усыпляюще, отеческий – отечески, дружеский – дружески;

6) входят в антонимические отношения: добрый – злой, смелый – трусливый, сильный – слабый, светлый – темный, радостный – печальный;

7) образуют существительные с названием качественного признака: бодрый – бодрость, грубый – грубость, свежий – свежесть, белый – белизна, желтый – желтизна, простой – простота, слепой – слепота.

Не все качественные прилагательные обладают полным набором указанных признаков. Например, качественные прилагательные на –ск (ий) не имеют кратких форм, не образуют синтетических форм степеней сравнения; многие качественные прилагательные не образуют форм субъективной оценки и неполноты качества (невежественный, ответственный, мужественный); ряд прилагательных не включается в словообразовательную модель для образования существительных с отвлеченным названием качества (прекрасный, умный) и т.д.

Таким образом, имя прилагательное – часть речи, обозначающая постоянный признак предмета (качество, свойство или отношение между предметами). Поэтому прилагательное играет важную роль в художественном поэтическом тексте.

1.2. Степени сравнения качественных прилагательных

Качественные прилагательные обладают двумя степенями сравнения: сравнительной, превосходной.

Сравнительная степень указывает на то, что у данного предмета (лица) признак проявляется в большей мере, чем у других предметов (лиц), или на то, что у данного предмета признак проявляется в большей степени, чем у того же предмета в иных случаях:

Есть и в моем страдальческом застое
Часы и дни ужаснее других...

Всё темней, темнее над землею –
Улетел последний отблеск дня...

Прекрасный будет день! Свободы солнце
Живей и жарче будет греть, чем ныне

Это значение сравнительной степени может выражаться двумя способами: синтетическим (с помощью суффиксов) и аналитическим (с помощью вспомогательного слова).

Синтетическая форма сравнительной степени образуется при помощи суффиксов –ее (-ей), -е, -ше: длиннее, короче, дальше. Наиболее многочисленные формы с суффиксом –ее (-ей), который присоединяется к основе прилагательного: определеннее, интеллигентнее, неустойчивее. С суффиксом -е сравнительная степень образуется у тех прилагательных, основа которых оканчивается на согласные звуки г, к, х, д, т, з, ст, ск: тугой – туже, легкий – легче, сухой – суше, молодой – моложе, богатый – богаче, чистый – чище, плоский – плосче и т.д. С суффиксом –ше сравнительную степень образуют лишь отдельные прилагательные: тонкий – тоньше,

горький – горше, далекий – дальше, долгий – дольше. Несколько прилагательных: малый, маленький, хороший, плохой – сравнительная степень образуется супплетивным способом: меньше (для малый и маленький), лучше, хуже. Иногда в образовании сравнительной степени одновременно с суффиксом принимает участие приставка по-: подлиннее, поуже, подальше.

Следует иметь в виду, что не от всех прилагательных можно образовать синтетическую форму сравнительной степени. Такие ограничения могут быть вызваны:

1) особенностями словообразовательной структуры прилагательного, в которое входят некоторые суффиксы, препятствующие образованию синтетической формы;

2) тем, что прилагательное не является качественным по происхождению, а стало им в результате переносного употребления слова;

3) особенностями семантики прилагательных.

Так, не имеют синтетической формы сравнительной степени:

прилагательные с суффиксами –ск-, -ов-: иронический, трагический, передовой, деловой;

некоторые прилагательные с суффиксами –к-, -н-: робкий, падкий, ранний;

прилагательные с суффиксами субъективной оценки: хорошенький, чистенький, а так же прилагательные с теми приставками и суффиксами, которые уже сами по себе обозначают степень проявления признака: развеселый, премилый, худющий, злющий, красноватый, тесноватый, толстенный;

те прилагательные со значением цвета, которые являются относительными по происхождению: кофейный, кремовый, малиновый, сиреневый, шоколадный, янтарный;

прилагательные, являющиеся по происхождению причастиями: выдающиеся способности, блестящий ум, опрокинутое лицо, открытый взгляд; упавший голос;

многие отглагольные прилагательные с суффиксом -л-: отсталый, захудалый, впалый;

прилагательные, обозначающие масти лошадей: пегий, вороной, гнедой;

традиционно относимые к качественным прилагательным, лексическим значением которых является указание на абсолютную степень проявления признака: босой, вдовый, живой, мертвый, холостой.

Если образование синтетической формы невозможно, то, для того чтобы выразить значение сравнения, употребляют аналитическую форму.

Аналитическая форма сравнительной степени может быть образована от всех качественных прилагательных, поэтому в случае, когда возможна синтетическая форма, эти две формы являются синонимичными.

Превосходная степень сравнения указывает на наибольшую, максимальную степень проявления признака у данного предмета по сравнению с другими предметами:

Чистейший огонь идей и чувствований, -

Для нас, рабов природных, непостижный!

Значение превосходной степени выражается тремя способами. Соответственно выделяются синтетические, аналитические и сложные формы превосходной степени.

Синтетическая форма образуется от основы прилагательного при помощи суффиксов -ейш-, айш-: важнейший, прекраснейший, высочайший. Иногда одновременно с суффиксом к прилагательному присоединяется приставка наи-: наиважнейший, наисерьезнейший.

Синтетическая форма превосходной степени также имеет ограничения в своем образовании. Ее нет в основном у тех же групп прилагательных, от

которых невозможно и образование синтетической формы сравнительной степени. Это:

прилагательные с суффиксами -ск-, -ов-: иронический, трагический, деловой, передовой;

отдельные прилагательные с суффиксом -к-: едкий, броский, меткий, робкий (но: редкий – редчайший, низкий – низжайший, короткий – кратчайший);

отглагольные прилагательные с суффиксом -л-: исхудалый, блеклый, усталый;

причастия, употребленные в переносном значении: выдающийся, блестящий;

ряд прилагательных, основа которых не производна: большой, молодой, долгий, сухой, тугой и т.д.

Аналитическая форма образуется при помощи вспомогательных слов самый и наиболее, которые сочетаются с исходной формой прилагательного: самый сильный, самый влиятельный, наиболее популярный.

Сложная форма представляет собой сочетание синтетической формы сравнительной степени прилагательного со словом всех или всего: старше всех, вкуснее всего.

И качественные, и относительные прилагательные не имеют ограничений в своем употреблении и не закреплены специально за какой-либо разновидностью речи. Однако функции, которые выполняют прилагательные этих двух разрядов в текстах, различны и связаны с типовой семантикой слов, в эти разряды входящих. Во-первых, относительные прилагательные обозначают постоянные, не изменяющиеся и поэтому не зависящие от субъективного восприятия говорящего/пишущего свойства предметов: Качественные же прилагательные обладают возможностью отражать признак в той мере его проявления, которая устанавливается говорящим:

И где теперь, туманными очами,

При свете вечеряющего дня,
Мой детский возраст смотрит на меня.
О бедный призрак, немощный и смутный,
Забытого, загадочного счастья!

Во-вторых, относительные прилагательные довольно редко имеют синонимы, причем число компонентов, образующих эти синонимические ряды, обычно невелико. В противоположность этому качественные прилагательные, как правило, входят в богатые синонимические ряды, в которых значительная часть компонентов - синонимы понятийные. Из них говорящий может выбрать именно то слово, которое наиболее точно отображает его мысль, нюансы индивидуального восприятия.

Поэтому употребление качественных прилагательных более характерно для текстов, которые имеют субъективированный, личностный характер. А использование относительных прилагательных связано с сообщением объективной, внеличностной информации.

Снова жадными очами
Свет живительный я пью
И под чистыми лучами
Край волшебный узнаю.
Лавров стройных колыханье
Зыблет воздух голубой,
Моря тихое дыханье
Провеваает летний зной,
Целый день на солнце зреет
Золотистый виноград,
Баснословной былью веет
Из-под мраморных аркад...

Каждое из выделенных традиционно-поэтических определений - это качественное прилагательное, обозначающее либо образную характеристику

предмета, либо ту оценку, которая выработана и закреплена в художественной речи литературной традицией.

Притяжательные прилагательные также могут играть роль стилистического средства, повышающего изобразительность речи. Это происходит тогда, когда специфические суффиксы притяжательных прилагательных -ов-, -ев-, -ин-, -ын-, иј присоединяются к производящей основе неодушевленного существительного: «тарелкины края», «речкины берега», «огурцов хвостик», «дверина ручка», «подоконничий край». В результате происходит одушевление, персонификация того предмета, который назван производящей основой: тарелка, речка, огурец, дверь, подоконник воспринимаются как живые существа. Такое образование окказиональных прилагательных помогает осуществить прием олицетворения, то есть наделения явлений свойствами живых существ.

ГЛАВА II. ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ЛИРИКЕ Ф.ТЮТЧЕВА

2.1. Классификация прилагательных с точки зрения различных семантических оттенков и значений

Поэтические образы стихотворений Ф.Тютчева воспринимаются читателем и умом, и чувствами, и зрительно. Поэт детально описывает внешность человека, дает пейзажные зарисовки, характеризует чувства, переживания, взаимоотношения человека с человеком, человека с природой. Большое место уделяется восприятию окружающего мира во всем его многообразии. Это достигается различными языковыми средствами: глагольной лексикой, существительными.

Особое место в словаре автора занимают прилагательные, с которыми связывается важная смысловая и эмоциональная нагрузка. Когда Ф.Тютчев пишет о цивилизации, каков ее день, то появляются многозначительные, продуманные им определения. Цивилизация и день цивилизации - «золотой ковер», который свертывается, когда приходит час для иных сил. Цивилизация - «ковер златотканый», накинутый над бездной. В стихотворении «Сон на море» цивилизация - золотой мираж, арабская сказка: «сады-лабиринфы, чертоги, столпы». Буря качает ночью корабль, человеку, который спит в корабле, снится этот сон цивилизации — «грохот пучины морской». Эпитет Ф.Тютчева, как показывает анализ стихотворений, находится в теснейшей связи с его мировоззрением. Эта связь находит свое выражение и в количественной стороне, в преобладании абстрактно-философских определений в его поэзии над конкретными качественно-относительными.

Остановимся более подробно на характеристике отдельных семантических групп имен прилагательных, используемых Ф.Тютчевым в своих стихотворениях.

1. Абстрактно-философские понятия, выраженные именами прилагательными, у Ф.Тютчева очень часты. Среди этих прилагательных прежде всего

обращают на себя внимание оценочные имена прилагательные, нередко в сопровождении сильной эмоциональной окраски: бедный, бездушный, безобразный, благородный, благостный, вдохновительный, великий, волшебный, гнусный, гордый, дивный, доблестный, жалкий, жестокий, задушевный, кроткий, лестный, лютой, милосердный, мирный, надменный, неистовый, одичалый, отважный, послушный, позорный, пошлый, праздный, прекрасный, прелестный, родной, роковой, сердечный, смирный, стихийный, стройный, суровый, тайный, таинственный, убогий, уродливый, храбрый, чистый и другие. Характерны и своеобразны по своей семантике такие тютчевские определения, как роковой, таинственный, безмолвный, немой, пророческий, волшебный и другие. Эпитеты этого рода отражают мистический романтический характер тютчевского мировоззрения.

Сравнивая поэзию Ф.Тютчева с поэзией Гете, В.Соловьев писал: «Но и сам Гете не захватывал, быть может, так глубоко, как наш поэт, темный корень мирового бытия, не чувствовал так сильно и не признавал так ясно ту таинственную основу, на которой зиждутся и смысл космического процесса, и судьба человеческой души, и судьба и вся история человечества».¹

Л.А.Булаховский совершенно справедливо отмечает, что имена прилагательные этого типа чаще всего определяют в лирике Тютчева понятия-образы «близкие к отвлеченным», «лишенные живой предметности, нежную и красивую, но нечеткую и непрочную ткань сознания». Таков эпитет Тютчева роковой. Семантические оттенки в значении этого слова у Ф.Тютчева очень многообразны. Вся жизнь, и внутренняя психическая и мировая, полна была для Тютчева «роковым началом».²

Бывают роковые дни

Лютейшего телесного недуга.

¹ Альми И.Л. Внутренний строй литературного произведения. – М., 2018. – С. 217.

² Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. – Киев, 1957. – С.352.

О, в эти дни, дни роковые –
Дни испытаний и утрат,
Отраден будь для ней возврат
И места, душе ее родные.

Завтра память рокового дня
(день смерти возлюбленной Тютчева).

Блажен, кто посетил сей мир
И его минуты роковые.

Нет, и минуту роковую,
Тайной прелестью влеком,
Душу, душу я живую
Схоронил на дне твоём (морском).

Не только понятие времени определено у Ф.Тютчева этим эпитетом, у него слово роковое, призыв роковой, пламя роковое, сумрак роковой, взор женщины роковой, Север роковой.

Этот эпитет особенно часто встречается у Ф.Тютчева в пожилом возрасте (29 раз), реже употреблен этот эпитет в среднем, зрелом этапе творчества (12 случаев) и всего только три раза встречается в стихах молодого Тютчева: в юношеской оде «На новый 1816 год», в «Послании Горация к Мекенату» (переводном произведении и, следовательно, для самого Тютчева не характерном) и в поэме «Байрон».

Ф.Тютчев очень любил и сложные эпитеты, в состав которых входило определение роковой. Для него характерны сложения:

Длань не зримо-роковая, дни кроваво-роковые и так далее.

Часто у Ф.Тютчева встречается прилагательное таинственный, например:

На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,

Покров наброшен златотканый

Высокой волею богов.

Приведем еще несколько примеров: таинственные птицы, таинственный свет звезд, таинственный челн, таинственный восток, таинственное зло (смерть), таинственный покров, таинственный страх.

Нередко встречается у Ф.Тютчева и эпитет волшебный:

Едва усилием минутным

Прервем на час волшебный сон.

И все как в зеркале волшебном,

Все обозначилося вновь.

Лишь ты, волшебный призрак мой,

Лишь ты не покидай меня!

Поэт определяет этим прилагательным самые разнородные понятия: волшебной мечтой, волшебный сад, волшебный челн, волшебный берег, мир волшебный, в край волшебный, круг волшебный и т. д.

Чрезвычайно характерен для Ф.Тютчева эпитет светлый. У поэта светлые: край, храм, любовь, весна, тень, мир и другие. «Светлый» вбирает бесконечный ряд значений, может заключать в себе самый широкий диапазон всевозможных оттенков. Так, в следующих примерах объем определяемого понятия последовательно все расширяется, появляется новый добавочный смысл, подсвет.

«Светлая мечта» еще не воспринимается как индивидуальный новый образ в стихотворении «Нет моего к тебе пристрастья...». Здесь интересно не само сочетание светлая мечта, а то, что на мечту можно набрести:

И ненароком, на лету,

Набрести на свежий дух синели

Или на светлую мечту.

«Светлый» означает прекрасный, чудесный, желанный, радостный, воздушный. В совокупности этих значений вырисовывается образ чувства, настроения, определяется состояние души в данный момент.

В примере: «Нигде не встретив мирной, светлой кущи!» (Байрон) в понятие - «светлой» включается еще и «спокойной», «тихой», «благодатной». Часто не утрачивается первоначальный смысл слова (светлый - излучающий свет, светносный; освещенный, наполненный светом): «На золотом, на светлом Юге» («Давно ль, давно ль, о Юг блаженный...»). На перенос значения указывает соседний эмоциональный эпитет золотой. Юг «блаженный», «светлый» не только потому, что там много солнца, но с ним связано пережитое счастье.

Интересен образ светлой весны поэта:

Светла, блаженно-равнодушна
Как подобает божествам,
Весна...

Или в стихотворении «Итальянская весна»:

Благоуханна и светла
Уж с февраля весна в сады вошла...

Рядом со светлой весной является у автора и светлая любовь - прекрасная, блаженная, радостная, благодатная, божественная:

Так мило-благодатна,
Воздушна и светла...

«Светлым» называет поэт чешского патриота Гуса, сожженного на костре:

И светел он, что собственною кровью.
Христову кровь он отстоял для них.

Здесь «светлый» означает чистый, благородный, одухотворенный.

Оригинально, в сравнении с подлинником употребление эпитета светлый как «вдохновенный, священный» в тютчевском вольном переводе:

Поэта око, в светлом исступленьи,
Круговращаясь, блещет и скользит

На землю с неба...

«Светлый» может раскрываться как «смиренный, кроткий, умиротворенный»:

...Ты, с светлыми вечно очами,

Терпенье...

В несколько новом освещении оказывается образ ушедшего прекрасного:

Мир светлый праху твоему!.. (29-ое января 1837) или

Душа моя - Элизиум теней,

Теней безмолвных, светлых и прекрасных...

Светлая память о минувшем, дорогое воспоминание - вот настроение, создаваемое здесь эпитетом светлый - священный, незабвенный, неизменный, заветный.

Ф.Тютчев создавал удивительные своей емкостью метафоры, используя эмоциональные эпитеты:

Так порхай наша, други, младость

По светлым счастья цветам!..

Какая жизнь, какое обаянье,

Какой для чувств роскошный, светлый пир!

Нам чудились нездешние созданья,

Но близок был нам этот дивный мир.

В контексте значение образов проясняется - «Роскошный, светлый пир» чувств наступает, когда герои входят в «волшебный лес»:

Не лес, а целый мир разнообразный

Исполненный видений и чудес.

И все-таки, в целом, нельзя дать отчетливого рисунка созданного образа. Он неуловим из-за бесчисленности тончайших оттенков, привносимых в него каждым из нас.

Иногда при вполне осязаемом сохранении основного значения присутствует и эмоционально-оценочный элемент:

Киприда светлая всплыла...

Уж звезды светлые взошли...

Светила излучают свет в прямом смысле, но их появление вызывает и какие-то светлые чувства в душе поэта. Лучезарно, светозарно становится все вокруг:

Там светозарна дня явление...

Настанет ночь - и, светозарный бог,

Сияет он над усыпленной рощей!

«Светозарный» - светлый, но и чистый, дивный, божественно-прекрасный.

Близко по значению у Ф.Тютчева употребление эмоционального эпитета чистый:

В горнем выпреннем пределе

Звезды чистые горели,

Отвечая смертным взглядам

Непорочными лучами...

Интересно у Ф.Тютчева употребление в переносном значении эпитета чистый:

Поистине, как голубь чист и цел он духом был... (Памяти В.А.Жуковского). Здесь «чистый» - то есть невинный, целомудренный, нравственно безупречный. Или:

Но нет завиднее удела,

О лебедь чистый, твоего -

И чистой, как ты сам, одело

Тебя стихией божество.

«Чистый» лебедь - символ «чистой» красоты, спокойной созерцательности; символ ясности, светлости души.

В стихотворении, написанном на смерть Гёте, «На древе человечества высоком...», определение «чистый» чрезвычайно объемно:

Ты лучшим был его листом,

Воспитанный его чистейшим соком,

Развит чистейшим солнечным лучом!

При всей субъективности эпитета и сложности его употребления, можно предположить, что гений Гёте вырос на первозданной благодатной, истинно плодотворной почве, впитав ее лучшие соки. Но этим не исчерпывается тютчевское определение, вмещающее множество смысловых оттенков. Достаточно субъективен образ:

Твоей святыни не нарушит
Поэта чистая рука,
Но ненароком жизнь задушит
Иль унесет за облака.

Среди абстрактных прилагательных у Ф.Тютчева немало лексем с религиозно-культурными понятиями: адский, ангельский, благий, блаженный, божий, богохульный, божественный, бранный, ветхозаветный, вселенский, всемилосердный, геенский, господний, грешный, греховный и другие.

2. Имена прилагательные, символизирующие различные ощущения и восприятия. Эта группа также весьма значительна в количественном отношении в лирике Ф.Тютчева. Среди этих прилагательных можно различить обозначающие различные зрительные представления, связанные с видимыми качествами и свойствами предметов: цветом, формой, рельефом (объемностью). Среди зрительных эпитетов, занимающих примерно 35% всех прилагательных, особенно большой удельный вес падает на долю цветковых представлений (27% зрительных эпитетов). Многие исследователи обращали внимание на мастерство поэта в передаче цвета и ставили его «колоризм» в связь с поэтикой Г.Р.Державина, замечательного словесного живописца. У Ф.Тютчева, действительно, можно найти всю цветовую гамму, настоящую палитру художника, особенно тех тонов, которые художники называют термином «горячие», «теплые». Тютчев-«огнепоклонник». Он поет подлинный гимн солнцу, его «палящим», огненным лучам.

Тютчев умеет подмечать все оттенки красного цвета от розового до палящего, почти белого, нестерпимо-яркого для глаза солнечного света. А.Белый называет солнце Тютчева «страшным».

Лишь украдкой, лишь местами,
Словно красный зверь какой,
Пробираясь меж кустами,
Пробежит огонь живой.

Весна идет, весна идет!
И тихих, теплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.

Цветущее блаженство мая,
Румяный свет, златые сны!

Не лебедем ты создан был судьбою,
Купающим в волне румяной крыла.

Восклицание проснувшейся утром девушки автор окрашивает в румяный цвет:

Вдруг животрепетным сияньем
Коснувшись персей молодых
Румяным, громким восклицаньем
Раскрыло шелк ресниц твоих.

Другая интенсивность цвета - кровавый:

Из кровавой пасти
Их обдало и смрадом и огнем.

Эпитет кровавый приобретает нередко у поэта абстрактное значение. О славе города Рима он говорит, обращаясь к Цицерону:

Во всем величьи видел ты

Закат звезды ее (славы) кровавой.

Красный цвет переливается в пурпурный: пурпурная заря, пурпурные ткани; превращается в багровый: вечер пасмурно-багровый; багряный: багряных листьев томный, легкий шелест.

Самые излюбленные Тютчевым эпитеты огневой и пламенный

О, как пронзительны и дики,
Как ненавистны для меня
Сей шум, движенье, говор, крики
Младого пламенного дня...
О, как лучи его багровы,
Как жгут они мои глаза!

Розы под солнцем «блистают и горят в пламенном расцвете». Безумье «жалкое».

Ф.Тютчев говорит о пламенном порыве Свободы, пламенном вечере, эфире, отверди пламенной и чистой, глаза женщины для него «пламенно-живые солнца». Слезы девушки, озаренные лучом заходящего солнца, - «огневые»:

И по младенческим ланитам
Струились капли огневые.

Следует отметить своеобразие оксюморона Ф.Тютчева - «черно-пламенное солнце (о глазах женщины). В творчестве Ф.Тютчева встречаются сложения: огнецветный, огнезвездный, огнекрылатый, огненно-живой.

Вслед за красным и пламенным цветом поэт нередко отмечает различные оттенки желтого: желтый лист, желтистая чешуя, янтарный елей.

В описаниях природы, в пейзаже использованы и различные оттенки зеленого цвета: зеленые волны, вершины, зеленая нива, зеленый мирт, зеленый лес; бледнозеленая грива морского коня (волны), темнозеленый сад, Очень любит Тютчев прилагательное лазурный и особенно лазуревый. Средь

лазуревых зыбей, с лазуревых высот, по лазурной равнине. Любопытны также и тютчевские сложения: темнолазурный, лазурно-золотой день.

Синий цвет передается поэтом с помощью относительного прилагательного сапфирный: сапфирный вал моря. Тонким взглядом художника он улавливает синий блеск молнии во время грозы:

Вот пробилась из-за тучи
Синей молнии струя;
Пламень белый и летучий
Окаймил ее края.

Названия металлов часто использованы для обозначения желтого, синего и серого цветов: остров из серебряной пены, озеро, как зеркало стальное, у Севера - свинцовый небосклон. Очень часто использован эпитет золотой. Из названий серых тонов следует отметить прилагательное седой и сизый:

Восток померкнувший оделся
Холодной, сизой чешуей!
Тени сизые смешались.

Ф.Тютчев нередко пользуется и ахроматическими определениями: белый, черный, дымный, дымчатый, туманный, тусклый; тусклым сияньем облитое море.

Огонь определяется эпитетом тусклый или тусклорядный.

В передаче воздуха, прозрачности, или, наоборот, дыма, тумана, Ф.Тютчев не знает себе равных:

Есть в осени первоначальной
Короткая, но длинная пора,
Весь день стоит как бы хрустальный
И лучезарны вечера.

Типично тютчевские определения мгlistый, и мутный. Наконец, следует отметить и отрицательный эпитет незримый: незримый шаг,

незримый хор, незримые слезы, мотылька полет незримый, незримая роса, незримая мечта.

Слуховые представления в лирике Ф.Тютчева занимают меньшее место. Эпитеты, передающие слуховые представления, составляют 11,5%: безмолвный, голосистый, громкий, громовой, звонкий, звучный, молчаливый.

Очень интересно и своеобразно использование прилагательного тихий. Это прилагательное обозначает у автора не только чисто слуховые впечатления, но нередко и даже значительно чаще переходит в область зрительных и особенно внутренних (психических) представлений.

Вот бреду я вдоль большой дороги

В тихом свете гаснущего дня.

...брезжит сквозь листов дрожащий
тихий свет.

Мы смотрим с трепетом тревожным

На тихий свет ее очей.

Отглагольные прилагательные со значением движения отражены в 12 единицах (18%). Мир Тютчева полон движения. Даже звуковые зрительные представления часто неотделимы от движения, поэтому и эпитет Тютчева нередко выражается глагольной формой. Тютчев часто использует в своих стихотворениях прилагательные: беглый, бурный, буйный, быстрый, гибкий, живой; живительный, животворный, игривый, искрометный и другие. Отрицательные образы встречаются крайне редко: вялый, мертвый, неподвижный и стоячий.

Недаром русские ты с детства помнил звуки

И их сберег в себе сочувствием живым...

Но поздние, живые грозы,

Но взрыв страстей, но страсти слезы...

Живую муку мне оставь по ней, -

По ней, по ней, свой подвиг совершившей...

Прилагательные со значением осязания и температуры занимают у Ф.Тютчева почти одинаковое место: осязательные 8,7%, термические 7,1% влажный, жесткий, зыбкий, колючий, легкий, мягкий, тяжкий, сырой. Почти все эти прилагательные использованы для передачи психических состояний, особенно такие как легкие, тяжкий. Из этих прилагательных следует особо выделить очень характерное для поэзии Ф.Тютчева прилагательное эфирный, например:

Как бы эфирною струею

По жилам небо протекло!

Прилагательным эфирный определено у поэта не только понятие о воздухе, мировом пространстве, но и понятия о самых разнообразных предметах и живых людях: эфирное покрывало, эфирный женский стан.

Температурные образы: горячий, душный, жаркий, жгучий, знойный, раскаленный, теплый. Им противопоставляются отрицательные образы: ледяной, льдистый, морозный, хладный и холодный. Эти прилагательные находятся у поэта в тесной связи и соотношении со зрительными эпитетами: пламенный, огненный. Жгучая, знойная страсть нередко вдохновляла автора. Она была сродни его мировоззрению, раскрывавшему бурную и хаотическую первооснову мира. Совершенно естественно, что одно из таких прилагательных - жгучий. Оно использовано поэтом в метафорическом значении: жгучее страданье, жгучая тоска.

Обонятельные и вкусовые образы не занимают в рассмотренных текстах значительного места. Из обонятельных образов использованы по преимуществу представления с положительным чувственным тоном: ароматный, благовонный, душистый, медовый:

И с белеющих полей веет запахом медовым.

Всего только один раз употреблено прилагательное смрадный, которое имеет метафорическое значение в стихотворении, написанном по поводу романа И. С. Тургенева «Дым».

И смрадным дымом он (Тургенев) отечество коптит.

Прилагательные со значением вкуса (горький, сладкий, сладостный) использованы в качестве метафор: в горьком опыта фиале, горькое сознание, горькая неволя, сладкие речи, сладкое забвенье, сладкие досуги, сладкий ужас, сладкий сумрак, сладкий трепет.

Органические представления, связанные с физиологическими ощущениями, отражены в прилагательных, используемых поэтом в своих стихотворениях, так же мало и не являются для него характерными: болезненная мечта, день болезненный, век больной, лихорадочные грезы, немощный призрак, стих полубольной, полусонный мир, сумрак сонный, сонная прохлада, сонный мир земной, сонный брег. Все эти прилагательные употреблены преимущественно в качестве метафор, и только один раз использовано прилагательное, употребленное в прямом значении: заревел голодный лев. Этот случай относится к переводному стихотворению.

Прилагательные, передающие пространственные и временные отношения, у Ф.Тютчева довольно часты (11,2%): безвременный, бесконечный, близкий, былой, вечерний, вечный, вековой, внезапный, вчерашний, годичный, давний, декабрьский, дневной и другие.

Прилагательные, обозначающие пространственные отношения: безбрежный, бездонный, беспредельный, ближний, большой, великий (часто в оценочном значении: великий человек), воздушный, высокий, выпренный, горный, громадный, глубокий и другие.

Прилагательные, символизирующие различные количественные и объемные отношения: большой, безмерный, малый, мелкий, неравный, обильный, обширный, полный, скудный, целый. В связи с тем, что они имеют небольшую образность, используются автором в небольшом количестве (1,6%).

3) Прилагательные, обозначающие различные внешние, по преимуществу физические свойства вещей, существ и явлений. Эти эпитеты можно разбить на ряд различных групп: по отношению к материалу, назначению предмета, по связи с характеристикой предмета, его внешних особенностей и признаков. Например: безоблачная лазурь, безлюдный край, ветхое листья, виноградная высь (гора), густой туман, зрелый плод, лесной гам, голые стены, оледенелая река, солнечный луч, тощая земля четвероногий бес (о собаке).

Подобные прилагательные особенно часто теряют относительность и переходят в качественные. Значение качества получается в таком случае путем метафоризации или «транспозиции» (выражение акад. В.В.Виноградова) предметного отношения в «плоскость социальных оценок или характеристических отношений». ¹ С таким значением употребляются прилагательные железный и золотой. Наряду со значением относительного прилагательного: от склеп железных, нить железная (провода телеграфа), прилагательное железный применено потом для выражения психических переживаний и оценок на одре железном принужденья.

Здесь, погрузившись в сон железный,
Усталая природа спит.

Или такие определения: в железной ночи, железный мир, суд железный.

В поэзии Ф.Тютчева наиболее характерен эпитет золотой, не создающий зрительный образ, а способствующий выражению определенного образа-чувства. Причем предметный смысл слова почти совсем теряется, перенос значения усложняется; эмоциональная оценка ярка, своеобразна и довольно абстрактна. Это - эмоционально-метафорические эпитеты настроения, определяющие авторское восприятие явления:

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.

¹ Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., 2001.- С. 332.

В творчестве Тютчева эмоционально-метафорические эпитеты определяют своеобразие его «поэтического почерка». Они заключают в себе особый, собственно «тютчевский» смысл, необычайно богатый тончайшими оттенками значений.

В стихотворении «Байрон» перед странствующим бардом «мелькает замок, и поднесь обвеян // Волшебной былью, мглисто-золотою!..». Вид старинного замка вызывает образ далекого, ставшего сказочным, прекрасного «золотого» прошлого. В стихотворении, обращенном к Н.Ф.Щербине, поэт уподоблен эллипскому узнику, который

Под скифской вьюгой снеговою,
Свободой бредил золотою
И небом Греции своей.

(«золотая» свобода, то есть желанная, драгоценная, манящая и т.п.).

В выражении «златой рассвет небесных чувств» эмоциональное определение вбирает значения: блаженный, прекрасный, радостный, сладостный, благостный и т. п.

Эпитет златой у Ф.Тютчева - широкое и в то же время лаконичное определение чувства, содержащего самые тонкие оттенки переживания. Он служит выразительным средством, прежде всего для раскрытия темы любви как весны человеческой жизни со всем ее очарованием.

Золотыми красками отмечено и торжество красоты природы, прекрасной и в буйном расцвете своих сил весной и в период такого увядания, умиротворения ее осенью. Солнечные лучи насыщают собой все окружающее: золотят нити дождя, брызги фонтана, плывущие по небу облака, морские волны.

Таким образом, анализ употребления слова золотой / златой позволяет выделить следующие значения:

1) со значением относительного прилагательного в следующих контекстах: дворец золотой, цепь золотая, кубок золотой, златая цепь, златой венец, сокровища златые, златыми цепями;

2) в значении качественного прилагательного, употребленного для обозначения цвета: купол золотой, лето золотое (то есть светлое, яркое), искры золотые, солнце золотое, месяц золотой;

3) в значении ценный, дорогой, любимый, золотой юг, время золотое (юность), любви признание золотое, свобода золотая, время золотое, пора золотая.

Назначение предмета: вдоль по нити вестовой (о телеграфе), на хладных камнях гробовых, под камнем гробовым, гробовой покров, памятник надгробный, детский покой (комната), в застольной чаше, колыбельное пенье, кубок круговой, путеводная звезда.

Отношение рода и вида: морская птица, ключевые воды.

Отношение к лицу, предмету, национальности, к стране и т.д.

Прилагательные, выражающие эти отношения, у Ф.Тютчева занимают 9,7%: австрийский, академический, альпийский, арестантский, ахейский, братский, британский, всеславянский, гражданский, домашний, египетский, журавлиная стая.

Рассудочный характер лирики Ф.Тютчева сказывается в частности и в том, что у него встречается совсем мало собственно эмоциональных эпитетов. Эта группа прилагательных составляет только 5,7%. Эпитеты, связанные с положительным эмоциональным тоном (радость, волнение, веселье, страсть), несколько уступают эпитетам отрицательной окраски (печаль, тоска, страх): с отрицательным тоном 49%, с положительным 41%.

Понятия печаль, тоска, мука Ф.Тютчев чаще всего характеризует прилагательными: безотрадный, горемычный, горестный, грустный, мрачный, нерадостный, отчаянный, печальный, сумрачный, угрюмый, унылый.

Страхом, ужасом перед космическими силами, неопределенным чувством тревоги, столь характерными для Ф.Тютчева, внушены эпитеты:

грозный (один из самых излюбленных Тютчевым), зловещий, страшный, тревожный, трепетный, ужасный.

Для тютчевской лирики характерна взволнованность, чувство постоянного беспокойства и безотчетной тревоги. Эту черту психики поэта неоднократно подчеркивали лица, лично его знавшие. Этим объясняется любовь поэта к определениям: беспокойный, взволнованный, жадный, вожденный, желанный, пылкий.

Эмоции радости, счастья, наслаждения, также не были чужды ему: в его противоречивой натуре уживались противоположные чувства. Ф.Тютчев очень любит определения: бодрый, буйный, веселый, восторженный. Нередко радостное чувство у него приобретает крайне сложный характер: мучительно-отрадное виденье.

Близки по своему эмоциональному тону к этим определениям эпитеты мятежный, неистовый, ярый, сладострастный.

Притяжательные имена прилагательные занимают в стиле Ф.Тютчева совсем скромное место (2,1%). Можно привести следующие примеры: Ареев, Буриданов друг, вражий Гекторов сын, Дагмарина неделя, Зевесов орел, Кириллова кончина, ловчий лог, Марсов гром, Нептуновы владенья, Олегов щит, Орфеева супруга, Петровы липы, град Петров и другие. Среди этих прилагательных многие образованы от имен античных богов и героев. Тютчев был хорошо знаком с античной мифологией и классической поэтикой.

Особое место в лирике Ф.Тютчева занимает группа имен прилагательных, так называемых кратких или усеченных

Вопрос о кратких или усеченных прилагательных был заново поставлен проф. Г.О.Винокуром. Ученый обнаружил «искусственные» усеченные формы в языке писателей XVIII—XIX веков. Такие искусственные формы создавались путем отсечения местоименных окончаний у полных. Иногда такая форма совпадает со старой именной (краткой), иногда же в ней обнаруживаются особенности, отличающие эти

новообразования от исторических (исконных) кратких прилагательных. Это, прежде всего, искусственное, невозможное в живой речи ударение. «В тех случаях, когда по законам русского ударения оно в именной переносится на окончание, в «усеченной» оно сохраняется на основе, то есть там, где оно существует в полной (местоименной) форме. Так, например, в живом русском языке при полных формах гордая, голодная, черная - «краткие» формы, употребляемые только предикативно, звучат горда, голодна, черна». Следовательно, ударение в роде черна свидетельствует об «усеченной», искусственной, а не исконной форме таких прилагательных.

Подобные прилагательные часто встречаются в стихотворениях Ф.Тютчева. Они часты и у его современников-поэтов. Такие прилагательные встречаются у Ф.Тютчева с атрибутивным значением значительно реже полных. Почти все случаи их употребления связаны с молодыми годами Ф.Тютчева: мрачна ночь, в стары годы, Альпы грозны и туманны дремлют. Последний раз поэт употребил подобные формы в 1873 году. 10 случаев употребления усеченной формы приходятся на молодые годы поэта, для зрелого же Ф.Тютчева эта форма совершенно не характерна. Как известно, Ф.Тютчев постоянно стремился освободить свой стиль от этого архаического пережитка. Форма винительного падежа встретила у Тютчева всего 5 раз. По наблюдениям Г.О.Винокура, у А.С.Пушкина в его лицейских стихах винительный падеж в усеченной форме встретился 45 раз.

У Ф.Тютчева:

И мы не звуки — душу живу,
В них вашу душу слышим мы.
И тщетно в мрачну даль за ней
стремится око.

2.2. Использование причастий в роли прилагательных в поэтическом тексте Ф.И.Тютчева

Переход причастий в имя прилагательное в современном литературном языке имеет грамматические и лексические причины. Рассмотрим их.

Грамматическое (и лексическое) значение настоящего времени действительных причастий не является серьезным препятствием для их перехода в имя прилагательное. Интересно проверить действие следующих причин, которые, судя по упоминаниям, встречающимся в лингвистической литературе, могут иметь отношение к переходу действительных причастий настоящего времени, оказывая давление на специфику проявления в них категории времени:

1. соотношение времени причастий и видо-временного значения предикативной формы глагола;
2. соотношение действия причастия с основной глагольной формой, стоящей не в изъявительном наклонении;
3. соотношение действия причастия с основным действием, выраженным непредикативной формой глагола (инфинитивом, деепричастием, причастием);
4. имеет ли значение, какой член предложения определяется причастием - подлежащее или не подлежащее;
5. другие возможные причины.

Рассмотрим примеры, в которых действие причастия соотносится с действием глагола, стоящим в настоящем времени:

Смотри, как облаком живым

Фонтан сияющий клубится...

(Ф.И. Тютчев. Фонтан);

Нивы дремлющие зреют...

(Ф.И. Тютчев. Тихой ночью, поздним летом...).

Характер значения времени причастий не меняется, если настоящее время выражено нулевыми формами глагола.

Все привольней, все приветней

Умоляющийся день

(Ф.И. Тютчев. Небо бледно-голубое...).

Степень переходности вышеприведенных причастий не большая, чем в предложении:

Есть нескудеющая сила,

Есть и нетленная краса.

(Ф.И. Тютчев. Чему бы жизнь нас не учила...).

С другой стороны, если сравнить употребление действительных причастий при глаголах настоящего времени с употреблением этих причастий при глаголах будущего времени, то трудно найти различия в их способности переходить в имена прилагательные. Например:

Да жабы черные, исчадия трясины

Порою вынырнут из грязных, спящих вод.

(Ф.И. Тютчев. Болото)

В данном примере будущее время глаголов не влияет на настоящее или прошедшее, невозможно заметить каких-либо изменений в приведенных причастиях: по волнам ласкающего слова несущий твой прелестный образ - поэтому вряд ли есть достаточные основания для того, чтобы находить зависимость причастий от видо-временного значения связанной с ним глагольной формой.

Те же отношения наблюдаются и при сопоставлении действия причастий с глагольными формами, стоящими в прошедшем времени:

День потухающий дымился...

(Ф.И. Тютчев. Н.И. Кролю).

Таким образом, грамматическое значение времени причастия - одновременность с действием основного по отношению к причастию глагола - не меняя своего характера и значения с изменением времени этого глагола,

а тем самым время, в котором стоит соответствующий глагол, не может оказать влияния на переход причастий в прилагательное.

Способность адъективироваться заключена в самих причастиях, является грамматическим свойством причастий, а не находится вне их, то есть не зависит от синтаксических свойств того или иного предложения, в котором употреблено это причастие. Это, разумеется, не означает, что не может быть никаких синтаксических влияний на переход причастий в прилагательные. Такие влияния достаточно часто встречаются, но синтаксическое окружение и контекст оказывают влияние, как правило, на индивидуальный переход (или непереход) причастий. Адъективация же, как грамматическое свойство причастий, присущее их грамматической природе, не зависит от синтаксических причин (при этом имеются в виду одиночные необособленные причастия, то есть определенные, заранее принятые синтаксические условия). Весьма показателен следующий пример, в котором благодаря контексту, противопоставляющему разные морфологические формы одного и того же причастия, создаются условия, мешающие его адъективации:

... я поставил на лошадей, которым дали стимулирующие средства. На двух скачках эти стимулированные лошади обогнали нестимулированных и недостимулированных, за исключением одного заезда, когда наша лошадь была до того перестимулирована, что перед стартом сбросили жокея... (Э.Хемингуэй. Праздник, который всегда с тобой).

Приведем несколько примеров, в которых специфика значения настоящего времени причастий создает благоприятные условия для их адъективации:

Но на Восток цветущий и пустынный
Влекло певца всесильное пристрастье
(Байрон)

Болезненно-яркий, волшебнo-немой,
Он веял легко над гремящею тьмой.

(Сон на море)

Благоприятные условия для адъективации этих примеров создаются также, наряду со спецификой значения настоящего времени, и отсутствием в них количественно-видовых примеров. Но помимо влияния, оказываемого на адъективацию действительных причастий настоящего времени основным грамматическим значением времени этих причастий, есть и другие причины, способствующие или, напротив, препятствующие адъективации. Одной из основных таких причин оказывается лексическое значение глагола, от которого образовано причастие.

Таким образом, есть достаточные основания предполагать, что грамматическое значение настоящего времени действительных причастий не является серьезным препятствием для их адъективации, напротив, неограниченность во времени, свойственная и спрягаемым формам глагола настоящего времени, имеющая в действительных причастиях значение одновременности с действием глагола (в любом времени), по существу приравнивается к вневременности прилагательных и тем самым способствует адъективации этих причастий. Значение времени соотносимого с причастием глагола не оказывает влияния на адъективацию причастий, как и то обстоятельство - подлежащее или неподлежащее определяет причастие в предложении.

Вид причастия получают вместе с глагольной основой и полностью сохраняют всю специфику видовых значений предикативных форм глагола. Поэтому может казаться, что вид причастий не имеет отношения к их адъективации, так как нет причастий или глаголов, стоящих вне видовой позиции. На самом деле существует некоторая зависимость между проявлением категории вида в действительных причастиях настоящего времени и их адъективацией. Действительные причастия настоящего времени могут принадлежать только к одному виду- несовершенному, иначе говоря, в этих причастиях в пределах настоящего времени не может быть противопоставления совершенного и несовершенного видов. Понимание

любого процесса как развертывающегося во времени, то есть имеющего длительность, настолько естественно, что несовершенное значение исходных глаголов представляется первичным фактом, чем-то непосредственно данным и не подлежащим объяснению с точки зрения современного языка. Морфологическими показателями несовершенного вида можно назвать суффиксы. Все суффиксы, за исключением суффикса -нуть (-ануть), связаны с несовершенным видом. Этими суффиксами являются суффиксы -е- и -н-, названные в Академической грамматике суффиксами усиливающего состояния. Например:

Но мне не страшен мрак ночной,
Не жаль скудеющего дня...
(День вечереет...)

И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою...
(Осенний вечер)

Цветущие и радужные были
Младенческих, первоначальных лет...
(Памяти В.А.Жуковского).

И в смутных очерках она любила
Своею чуткой, любящей душой
(Memento)

День потухающий дымился,
Сходила ночь, туман вставал.
(Н.И.Кролю)

Таким образом, залог действительных причастий, если рассматривать с точки зрения адъективации этих причастий, является

категорией, оказывающей большее сопротивление их адъективации, чем залог страдательных причастий, что можно объяснить повторением в причастиях действительного залога отношений, свойственных спрягаемым формам глагола. Залог в действительных причастиях настоящего времени проявляется по-разному у переходных и непереходных причастий. У переходных действительных причастий настоящего времени залог проявляется более ярко и тем самым препятствует их адъективации:

1) налицо имеется противопоставление форм действительного и страдательного залога,

2) в действительных причастиях настоящего времени переходный залог поддерживается наличием при них прямого объекта,

3) некоторая возможность потери залога проявляется лишь у тех переходных причастий, которые употребляются без прямого объекта,

4) некоторая возможность потери залога имеется также в тех переходных причастиях, которые по каким-либо причинам не имеют соответствующих форм страдательных причастий, теоретически возможных.

В действительных причастиях настоящего времени непереходный залог проявляется менее определенно:

1) эти причастия не имеют соответствующих форм страдательного залога,

2) не могут иметь при себе прямой объект,

3) не наблюдается адъективация у действительных причастий настоящего времени непереходных, обладающих сильным глагольным управлением,

4) во всех остальных причастиях действительного залога настоящего времени непереходных одиночных создается возможность для утраты залоговых отношений.

Как уже отмечалось, грамматическим значением прошедшего времени причастий является предшествование основному по отношению к причастию, действию, как выраженная отнесенность к объективному прошлому. Действительные же причастия прошедшего времени

совершенного вида обозначают действие, происходящее до начала основного по отношению к нему действия. Например:

Поток сгустился и тускнеет,
И прячется под твердым льдом,
Осиротевший цвет, и звук немеет
В оцепененье ледяном.

(Ф.И. Тютчев. Поток сгустился и тускнеет...)

Наполни настрадавшееся сердце, возвысь,
Свой столп до облаков, все выше, высь на высь...

(Ф.И.Тютчев. Великий Карл, прости!...)

Гораздо чаще причастие прошедшего времени выражает действие, результат которого относится ко времени, выраженному глаголом. Это основное временное значение действительных причастий прошедшего времени совершенного вида не зависит от вида, к какому относится главное действие предложения, т.е. спрягаемая форма глагола. Выше мы приводили примеры, когда рассматриваемые причастия соотносятся со спрягаемой формой глагола совершенного вида; но то же самое значение имеют эти причастия и при глаголах несовершенного вида.

При глаголах прошедшего времени несовершенного вида действительные причастия прошедшего времени совершенного вида имеют то же значение действия, происходившего до момента главного действия с результатом, относящимся к моменту его совершения. То же значение имеют действительные причастия прошедшего времени совершенного вида при глаголах настоящего времени:

И на земле ей дико стало,
Сидит с поникшею главой...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе ее цело.

(Ф.И. Тютчев. О, как убийственно мы любим...)

То же значение имеют эти причастия и при глаголах будущего времени:

Под раскалёнными лучами,
Зарывшийся, в пламенных песках,
Оно стеклянными очами
Чего-то ищет в облаках.

(Ф.И. Тютчев. Безумие)

Оттенок результативности во временном значении действительных причастий прошедшего времени совершенного вида, соотнесенных с действием спрягаемых форм глагола в настоящем, прошедшем и будущем временах, сохраняется также и в том случае, когда действие причастия соотносится не с действием, выраженным в спрягаемых формах глагола, а с действием, выраженным деепричастием, а через него со спрягаемой формой глагола.

Таким образом, основное временное значение действительных причастий прошедшего времени совершенного вида: действие, имеющее место в прошлом с результатом, относящимся ко времени главного по отношению к причастию действия, является весьма устойчивым. Оно сохраняется при присоединении действия причастия со спрягаемыми формами глагола, вне зависимости от их времени- настоящего, прошедшего или будущего. Это значение сохраняется и в тех случаях, когда действие причастий соотносится с основным действием, выраженным деепричастием или причастием. Это постоянно отсутствующее значение результативности ослабляет временной характер признака, выраженного этими причастиями. Значение результата действия, относящегося к моменту совершения основного, по отношению к причастию, действия, может восприниматься в отрыве от предшествующего ему развития действия, длившегося в прошлом.

Так, в сочетании опухшие ноги причастие опухшие воспринимается не как длительное действие, а только как его результат, в отвлечении от

предшествующего развития, то есть того, как ноги становились опухшими. Результат действия в отрыве от действия, развивавшегося в прошлом (к тому же оно дается в форме признака), начинает восприниматься как вневременное определение, тем более что значение результата может относиться к любому времени: настоящему, прошедшему или будущему. Но, кроме этой специфики значения прошедшего времени действительных причастий совершенного вида, существенным оказывается и то обстоятельство, что данные причастия совершенного вида не имеют соответствующих их форм настоящего времени (как действительных, так и страдательных); эти причастия имеют только одну причастную форму из четырех возможных. При отсутствии противопоставления временных форм создается возможность потери времени. Таким образом, в действительных причастиях прошедшего времени совершенного вида значение прошедшего времени не создает непреодолимых препятствий для их адъективации; во-первых, из-за отсутствия у данных причастий соответствующих форм настоящего времени; во-вторых, из-за значения результативности, появляющегося у действительных причастий прошедшего времени на основе их видового значения.

Время действительных причастий прошедшего времени несовершенного вида представляет серьезные препятствия для их адъективации, во-первых, потому, что все названные причастия имеют соответствующие причастия настоящего времени, во-вторых, потому, что значение времени этих причастий - процесс, развивающийся в плане прошлого, полностью отрешенном от настоящего момента.

Таким образом, значение времени действительных причастий прошедших совершенного вида не является препятствием для их адъективации, значение же времени соответствующих причастий несовершенного вида препятствует адъективации этих причастий.

Действительные причастия прошедшего времени реже других морфологических групп причастий подвергаются адъективации. Во-первых,

в них сильны временные значения, поскольку категория прошедшего времени является более определенной маркированной грамматической категорией, чем настоящее время; во-вторых, в них сильны видовые значения, так как имеется возможность противопоставления данных причастий по виду внутри одного и того же времени. Из действительных причастий прошедшего времени почти совсем не подвергаются адъективации (исключение составляет причастие бывший) действительные причастия прошедшего времени несовершенного вида: в них ярко проявляется грамматическая категория прошедшего времени, поскольку имеется возможность противопоставления этих причастий соответствующим формам действительных причастий настоящего времени. Такая характеристика действительных причастий прошедшего времени несовершенного вида со стороны точного их отнесения к прошедшему времени и протяженности во времени тесно связывает данную группу причастий с системой глагола и делает невозможным ее переход в разряд прилагательных.

И только в группе действительных причастий прошедшего времени совершенного вида создаются некоторые предпосылки для их адъективации. Эти предпосылки состоят прежде всего в том, что данные причастия не имеют только одну форму времени - прошедшее время, которое может утрачивать свое временное значение из-за отсутствия противопоставления с другими временами. Этой утрате также способствует и значение категории прошедшего времени в рассматриваемой группе причастий - значение результата, относящегося ко времени любого главного действия, выраженного спрягаемой формой глагола.

Анализ ряда примеров показал, что в действительных причастиях прошедшего времени совершенного вида время не является серьезным препятствием для их адъективации, что можно наблюдать в соответствующих причастиях несовершенного вида; поэтому особое значение для адъективации действительных причастий прошедшего времени совершенного вида приобретает проявление в них грамматической

категории вида, могущей способствовать или, напротив, препятствовать адъективации этих причастий в зависимости от тех или иных условий, а именно: какими средствами передаются видовые значения в той или иной причастной форме.

В отношении действительных причастий в лингвистической литературе установился более или менее определенный взгляд на степень интенсивности адъективации каждого морфологического типа причастий. Значение категории времени и вида в страдательных причастиях настоящего времени совпадает со значением этих же грамматических категорий в соответствующих действительных причастиях. Настоящее время и несовершенный вид страдательных причастий способствуют или, напротив, препятствуют адъективации страдательных причастий в той же степени, в какой они оказали влияние на адъективацию действительных причастий настоящего времени.

В отношении действительных причастий в лингвистической литературе установился более или менее определенный взгляд на степень интенсивности адъективации каждого морфологического типа причастий. В отношении страдательных причастий настоящего времени такого единства мнений у лингвистов не существует.

Адъективация страдательных причастий настоящего времени представляет собой сложную картину, результат одновременного действия разнонаправленных сил. Очевидно, именно этим обстоятельством можно объяснить столь противоречивые суждения лингвистов о степени адъективированности этой морфологической группы причастий. Основной причиной, способствующей адъективации этих причастий, оказывается страдательный залог. В этом отношении адъективация страдательных причастий существенно отличается от адъективации действительных причастий, поскольку в адъективации последних ведущее место занимает время, а после него - вид.

Относительно слабая способность к адъективации страдательных причастий настоящего времени может быть объяснена тем, что страдательные причастия настоящего времени более свободно образуются от вторичных несовершенных глаголов, отражающих процесс развертывания во времени уже перфективированного действия. Из этого всего сказанного следует, что такой глагол, как выигрывать, отличается от выиграть лишь своим видом. Эта оппозиция носит исключительно грамматический характер без какой-либо примеси семантического различия. В связи со всем этим глагольная основа страдательных причастий настоящего времени, образованная от вторичных несовершенных глаголов, имеет более специфичный глагольный характер, свойственный более основам совершенного вида.

Способность сохранять залог в одиночных причастиях тесно связана также с лексическим значением глагольных основ. Глаголы со значением конкретного действия обладают этой способностью в большей степени, чем все прочие глаголы. Например:

Твой милый образ, незабвенный,
Он предо мной везде, всегда,
Недостижимый, неизменный,
Как ночью на небе звезда ...

В причастиях, образованных от глаголов конкретного действия, заметно противопоставление активного и пассивного действий: зажигающий свечу слуга и зажигаемые свечи, обрабатывающее деталь сверло и обрабатываемая деталь, завинчивающий гайку рабочий и завинчиваемая гайка, вводимая программа и человек, вводящий программу, раскачивающий стул ребенок и раскачиваемый и т.д. Напротив, в причастиях, образованных от глаголов, обозначающих свойство предмета, не так существенна разница между активным и пассивным действием: любить - любящий человек, любимый человек; обожать - обожающий ребенок, обожаемый ребенок; уважать - уважающий ученик, уважаемый учитель и т.д.

В подобных причастиях не существен производитель, поэтому слабее ощущается их пассивность. С другой стороны, предикативным формам глагола не свойственны пассивные значения из-за отсутствия в них страдательного залога. Поэтому страдательные причастия легче отрываются от значений соответствующих предикативных форм глагола.

Этот отрыв становится тем заметнее, что страдательные причастия теряют способность управлять существительными в винительном падеже без предлога, обозначающие производителя действия, при таких причастиях практически не употребляются. В результате становится возможной адъективация этих причастий; они могут употребляться со степенями сравнения. Например:

Все тот же вид рассеянный, бездушный,
Движенье персей, взор, улыбка та ж...
Меж тем твой муж, сей ненавистный страж,
Любуется твоей красой послушной.
(Ты любишь, ты притворствовать умеешь)

Способность страдательных причастий настоящего времени сохранять залог в одиночном употреблении обычно используется в специальной литературе, для которой существенно дать максимум значений минимум средств выражения.

Итак, залог страдательных причастий настоящего времени не является столь серьезным препятствием для адъективации страдательных причастий настоящего времени, каким является действительный залог, из-за отсутствия залога в спрягаемых формах глагола. Тем не менее, четыре причины усиливают залоговые значения этих причастий:

а) противопоставленность всем другим морфологическим типам причастий, б) стилистически ограниченная употребительность этой группы причастий, встречающихся, в основном, в синтаксическом окружении, исключающем возможность их адъективации,

в) способность образовываться преимущественно от вторичных несовершенных глаголов,

г) значение глагольной основы, причастия, образованные от глаголов, имеющих значение конкретного действия (а не свойств), как правило, не адъективируются даже в одиночном употреблении.

Страдательные причастия как прошедшего, так и настоящего времени не имеют поддержки в спрягаемых формах глагола из-за отсутствия в последних страдательного залога. Но страдательные причастия настоящего времени, употребительность которых стилистически ограничена больше любого другого морфологического типа причастий, достаточно часто встречаются в контексте, исключающем возможность их адъективации (в сопровождении существительного, обозначающего производителя действия); страдательные причастия прошедшего времени, напротив, очень редко употребляются с реальным производителем действия - этими и некоторыми другими обстоятельствами и можно объяснить массовую адъективацию данного морфологического типа причастий.

Страдательные причастия прошедшего времени несовершенного вида типа ворованный, нежданный, деланный, мешанный, битый, шитый, колотый, дутой, гнутый, мытый, крытый, мощеный, лущеный, вареный, тисненый, пудренный, меченый, печеный, копченый, кошеный, сушеный, квашеный и т.п. образуются от бесприставочных глаголов несовершенного вида: эти формы не образуются от приставочных глаголов несовершенного вида (типа воспринимать).

Таким образом, у страдательных причастий прошедшего времени несовершенного вида отсутствует вторая ступень деривации, а несовершенный вид представлен в них наименее квалифицированными, с точки зрения видовой соотнесенности, формами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Имя прилагательное - часть речи, обозначающая постоянный признак предмета (качество, свойство или отношение между предметами). Отсюда и та крайне важная стилистическая роль, которая выпадает на долю имени прилагательного в художественном поэтическом стиле. Основная масса эпитетов в художественном стиле выражается именем прилагательным.

В языке Ф.И.Тютчева эпитет, выраженный именем прилагательным, приобретает весьма заметную и своеобразную роль в качестве средства художественной изобразительности.

Проследив употребление характерных для Ф.И.Тютчева эпитетов, можно получить представление об особенностях его образной системы. Они свидетельствуют о близости поэта романтическому направлению.

Из рассмотренных нами 500 прилагательных Ф.И.Тютчева 214 связаны с абстрактными понятиями: философскими, нравственно-оценочными, этическо-моральными, религиозно-культовыми и другими. То есть 42,8% всех имен прилагательных в стихотворениях поэта носит абстрактный характер.

Следующее по численности место принадлежит именам прилагательным, символизирующим представления об ощущениях и восприятиях (зрительных, обонятельных, осязательных, вкусовых и временных, пространственных и т.д.): 38,1% (191 прилагательное). Эмоциональные имена прилагательные, связанные с выражением эффектов и эмоций, занимают у Тютчева сравнительно небольшое место 6% (около 30 прилагательных). Поэт умеет находить другие средства для выражения своих чувств и эмоций.

Следует отметить зависимость имен прилагательных в лирике Ф.И.Тютчева от темы и жанра. Натурфилософская лирика Тютчева характерна высоким процентом абстрактных имен прилагательных (42%, почти половина всех имен прилагательных). То же самое следует отметить и

для женского портрета в его стихах (39% абстрактных прилагательных), медитативной лирики (41%), литературных посланий (50%), и только в описаниях природы (пейзаж) употребление абстрактных прилагательных снижается (до 18%). Из эпитетов, передающих различные ощущения и восприятия, на первом месте по употребительности стоит зрительный эпитет (9,7%).

Анализ ряда примеров из стихотворений Ф.И.Тютчева показал, что из действительных причастий более интенсивно переходят в разряд прилагательных причастия настоящего времени.

Действительные причастия прошедшего времени переходят в разряд прилагательных меньше других морфологических типов причастий.

Основной причиной перехода страдательных причастий в разряд имен прилагательных является страдательный залог, отсутствующий в предикативных формах глагола.

Страдательные причастия настоящего времени адъективируются значительно меньше страдательных причастий прошедшего времени.

Страдательные причастия прошедшего времени подвергаются массовой адъективации.

Адъективация невозможна лишь в небольшой группе страдательных причастий прошедшего времени с конкретно-действительным значением глагольных основ, осложненных дополнительными лексическими значениями, вносимыми неграмматизированными приставками.

Из примеров адъективированных причастий, проанализированных нами, наименьшее количество составляют страдательные причастия настоящего времени. Это объясняется тем, что данный тип причастий менее употребителен как в разговорной речи, так и в книжном стиле. Больше всего действительных причастий настоящего времени, которые характеризуют предмет или лицо, действие, активность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Мирзиёев Ш.М. О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан – URL: <http://uza.uz/ru/documents/o-strategii-deystviy-po-dalneyshemu-razvitiyu-respubliki-uzb-08-02-2017>
2. Мирзиёев Ш.М. Просвещение и образование являются ключом к процветанию народов. // "UzReport", 19 октября 2016.
3. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. - М., 2004.
4. Альми И.Л. Внутренний строй литературного произведения. - М., 2018.
5. Аксаков И.С. Биография Федора Ивановича Тютчева. - М., 2012.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М., 1999.
7. Булаховский Л.А. Русский литературный язык первой половины XIX века. - Киев, 1957.
8. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., 2001
9. Виноградов Ш.А. Обозначения цвета и универсалии цветового восприятия. - М.: Русские словари, 1993.
10. Гак И.С. Цветообозначение и стратегии дискурса: Сб. науч. тр. - Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т, 1996.
11. Долгих Е.В. Лексико-семантические поля цвета и света в лирике Б.Л. Пастернака: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Губенко. - М., 1993.
12. Земская Е.А. Словообразование прилагательных в русском литературном языке XIX-XX веках. - М., 1992.
13. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование.- М., 1973.
14. Кавецкая Р.К. Русский язык. – М., 2005.
15. Калакуцкая Л.П. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. - М., 2007.

16. Камынина А.А. Причастия и имена прилагательные в роли обособленного определения (к вопросу о языковом статусе полупредикативных атрибутов существительных). - М., 2004.
17. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. - М., 1996.
18. Карцевский, С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С.О.Карцевский // Введение в языковедение. - М., 2000.
19. Конецкая В.П. Аксиомы, закономерности и гипотезы в лексикологии / В.П. Конецкая // - ВЯ, 1998.
20. Кронгауз М.А. Семантика - М., 2005.
21. Лекант П.А. Современный русский язык. - М., 2002.
22. Москович В.А. Статистика и семантика. Опыт статистического анализа семантического поля. - М., 1999.
23. Новиков Л.А. Семантика русского языка. - М., 1992.
24. Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь. - М., 2000.
25. Сазонов К. Концепция цвета и цветовой символизм в древнем мире. - М., 1989.
26. Тынянов Ю. Литературный факт. - М., 1993.
27. Тютчев Ф.И. Стихотворения.- М., 1990.
28. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. - М., 1998.
29. Филин Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. - М., 1992.
30. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. - М., 2010.
31. Шмелев Г.С. Теория поля в лингвистике. - М., 1993.
32. Шмелев Г.С. Цвет как фактор психической регуляции. - М., 1997.
33. Якобсон Р.О. Работы по поэтике. - М., 1997.

Информационные интернет-ресурсы:

1. www.wikipedia.ru
2. www.portal-slova.ru
3. www.ref.ru <http://russia.rin.ru/>
4. <http://feb-web.ru>
5. <https://president.uz/ru/1876>